

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Экстремизм в сети Интернет: аспекты уголовного права

УДК 343.214

Бунин Олег Юрьевич

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны РФ, адвокат (г. Москва, Россия); e-mail: ne@bunin.pro, 5077925@mail.ru

Статья получена: 19.01.2017. Рассмотрена: 26.01.2017. Одобрена: 05.03.2017. Опубликована онлайн: 24.03.2017. © РИОР

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты справедливой квалификации состава преступления, предусмотренного частью 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за экстремизм в сети Интернет. Анализируются криминологические аспекты преступления и вопросы отсутствия состава данного преступления в действиях пользователей сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, сеть Интернет, сайт, публичность, блог, блоггер, уголовный закон, квалификация, состав преступления, справедливость.

Справедливая уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), выражается в рассмотрении соразмерности признаков, характеризующих элементы состава данного преступления, возможным деяниям, имеющим эти признаки. Данный правовой анализ охватывает только действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к

религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные... с использованием... сети «Интернет» (из диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ), в действующей редакции с 11 июля 2014 г. [1].

В соответствии с названием гл. 29 УК РФ видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 282, являются основы конституционного строя и даже безопасность государства. Непосредственный объект преступного посяательства не может быть шире видового (в данном случае общего для всех преступлений, предусмотренных гл. 29 УК РФ) или не соответствовать ему (быть другим). Поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК объектом преступления выступают права граждан, следует вывод, что непосредственным объектом данного преступного деяния являются права граждан, составляющие основы конституционного строя (что в свою очередь косвенно обеспечивает и безопасность государства). Подтверждая данный вывод, многие специалисты, давая уголовно-правовую характеристику состава, считают, что «объектом данного преступления выступают конституционные права граждан, их честь и достоинство» [2]. И уточняют, что «непосредственным объектом преступления... являются отношения, характеризующие конституционный

EXTREMISM IN THE INTERNET: ASPECTS OF CRIMINAL LAW

Bunin Oleg

Candidate of Legal Sciences, Lecturer, Department of Criminal Procedure, Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, lawyer (Moscow, Russia);

e-mail: ne@bunin.pro, 5077925@mail.ru

Manuscript received: 19.01.2017. Revised: 26.01.2017. Accepted: 05.03.2017. Published online: 24.03.2017. © RIOR

Abstract. This article examines the aspects of fair qualification of a crime under part 1 of article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes the criminal liability for extremism in the Internet. The author analyzes the criminological aspects of crime and questions of absence of formal components of the given crime in the actions of Internet users.

Keywords: extremism, Internet network, site, publicity, blog, blogger, criminal law, qualification, formal components of a crime, justice.

принцип запрета пропаганды или агитации, возбуждающей национальную, расовую, религиозную или социальную ненависть и вражду, а также дискриминацию и унижение людей по политическим, этническим, социальным и иным признакам» [3].

Однако, во-первых, ст. 29 Конституции РФ, в части 2 которой закреплен данный запрет, не входит в главу 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя», а является положением главы 2 «Права и свободы человека и гражданина». Данное обстоятельство говорит о том, что не всякая дискриминация граждан и не граждан покушается на основы конституционного строя нашей страны. Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Диспозиция ч. 1 ст. 282 УК РФ несоразмерно расширяет объект преступления, не соответствующего данному конституционному положению.

Пример. В социальной сети Интернет, при возможности доступа неограниченного круга лиц, размещается кем-либо из пользователей сообщение дискриминационной направленности (безобидный пример: «все женщины – проститутки»). Данные действия лица, разместившего такое сообщение, являются преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 282 УК РФ, так как направлены на унижение достоинства группы лиц по признакам пола. А тот факт, что объектом в данном случае никак не могут быть основы конституционного строя и безопасности государства, может быть не учтен при квалификации данного деяния (для правоприменителя наименование главы 29 УК РФ может не иметь практического значения).

С объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, оно может выражаться в действиях, при этом последствия, которых, как правило, может и не быть (потерпевший, в чей адрес было направлено высказывание, от этого умер, впал в депрессию и т.д.) для квалификации не важны (состав формальный). Однако возникает вопрос о моменте окончания данного преступления.

Пример. Лицо разместило на своей странице в Интернете материалы экстремистской направленности (текст, картинки, видео). Однако просмотров данной страницы нет вообще либо они минимальные (по 2–3 просмотра в день случайными лицами или знакомыми этого лица). В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 282 УК РФ данные действия лица будут окончательным преступлением, что видится несправедливым, поскольку направленность этих действий не могла при данных обстоятельствах достичь цели (ведь речь в статье 282 УК РФ идет о публичности, а значит массовости). Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет – это еще не средства массовой информации. Согласно Закону о блоггерах [4] лица, у которых на персональном сайте или странице в социальных сетях зафиксированы более 3000 посещений в сутки, вносятся Роскомнадзором в соответствующий реестр и приравниваются к СМИ. Эти лица согласно Закону обязаны следить не только за своим «словом», но и модерировать отзывы читателей, чтобы там не было призывов к террористическим и экстремистским действиям, приглашения гостайны, порнографии, пропаганды культа насилия и жестокости, нецензурной брани. Законом четко регламентирована процедура идентификации таких блоггеров (хостинг-провайдер в течение трех дней передает данные о блоггере после соответствующего запроса). Роскомнадзор уведомляет блоггера о его популярности и включении в реестр. Если три месяца подряд число пользователей у блоггера составляет менее 3 тыс. посетителей в сутки, то он имеет право подать заявление с просьбой исключить его из реестра. А если полгода страница закрыта, то она выбывает из списка популярных автоматически. Думается, что с такой справедливой регламентацией популярных страниц и сайтов в Интернете, которые могут реально влиять на указанные выше конституционные положения, справедливо установить только их в качестве специального, а не общего субъекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Специфическим понятием «действия» в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ законодатель, кажется, упустил из виду экстремистские «онлайн игры», размещать которые могут не блоггеры, а

игровые интернет-ресурсы. Один из российских специалистов еще в 2006 г. аргументированно говорил о необходимости уголовно-правовой охраны данных конституционных положений от экстремизма в Интернете и приводил следующие примеры подобных игр [5].

«Одной из форм виртуального экстремизма являются компьютерные игры. В пример можно привести «Carnageddon». (Суть игры: вы сидите за рулем гоночной машины, ваша задача – задавить как можно больше людей, собак, коров и овец.) С момента появления игры прошло уже много лет, и ее название стало именем нарицательным, обозначающим виртуальный экстремизм и садизм. В сентябре 2006 г. в США появилась новая компьютерная игра: в ней любой желающий может поставить себя на место командующего фашистским подразделением, которое подавляет еврейское восстание в Варшавском гетто. За каждого виртуального узника, убитого при помощи минометов и танков, полагаются призовые очки. Правительственный форум США по борьбе с антисемитизмом уже выпустил заявление, в котором потребовал найти и наказать разработчиков и распространителей чудовищной игры. Аналогичные компьютерные «стрелялки» получили широкую популярность и в России. В американской игре «Kaboom» шахид, нарисованный в духе карикатур, превращает прохожих в куски обуглившейся плоти».

Анализируя субъективную сторону рассматриваемого состава преступления, заметно отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ термина «умышленные» по отношению к дейст-

виям, направленным на возбуждение ненависти либо вражды и т.д. По неосторожности разместить в сети Интернет соответствующие экстремистские материалы, конечно, нельзя, а вот не считать преступником лицо, размещающее эти материалы, можно.

Примером тому стало размещение в Интернете молодым человеком из Пензы видеоролика для продвижения своего сайта с дополнениями к компьютерной игре (реклама ножа в качестве приза и т.п.). На видео человек в маске ведёт героя по песку и, поставив на колени, приставляет нож к его горлу, а всё происходящее сопровождается восточной музыкой. Данный видеоролик стал предметом юридической оценки деяния на стадии возбуждения уголовного дела. Были проведены соответствующие экспертизы, результатами которых стал вывод, что данный ролик не содержит призывов, действий либо сведений, оправдывающих террористическую деятельность, — рассказала «LifeNews» старший помощник руководителя по связям со СМИ СУ СК РФ по Пензенской области Людмила Фомина [6]. Однако по обстоятельствам данного деяния можно прийти к выводу, что основанием отказа в возбуждении уголовного дела должны стать отсутствие субъекта преступления (лицу, разместившему видео, было 15 лет) и отсутствие умысла направления размещенного видео на возбуждение ненависти либо вражды и т.д. (правоохранительные органы могли не пойти на такие мотивировки по криминологической причине предотвращения подобных общественно опасных деяний).

Литература

1. Статья 282 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) / Под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова). М.: Юриспруденция, 2013.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) (отв. ред. канд. юрид. наук В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев). М.: «КОНТРАКТ», 2011.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».
5. Нарович О.Б. Экстремистские проявления в Интернете, виртуальные формы экстремизма // Экстремизм и средства массовой информации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 23–24 ноября 2006 года.
6. Сеть Интернет, <http://lifenews.ru/news/181615>

References

1. Stat'ya 282 Federal'nogo zakona ot 28 iyunya 2014 g. № 179-FZ «O vnesenii izmeneniy v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» [Article 282 of the Federal Law of June 28, 2014 № 179-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»].
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Comment to the Criminal code of the Russian Federation]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2013.
3. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii dlya rabotnikov prokuratury [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation for prosecutors]. Moscow, «KONTRAKT» Publ., 2011.
4. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 5 maya 2014 g. № 97-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam uporyadocheniya obmena informatsiy s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey» [Federal Law of the Russian Federation dated May 5, 2014 № 97-FZ «On Amendments to the Federal Law» On Information, Information Technologies and Protection of Information «and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on streamlining the exchange of information with the use of information and telecommunications networks»].
5. Narovich O.B. Ekstremistskie proyavleniya v Internete, virtual'nye formy ekstremizma [The extremist manifestations on the Internet, virtual forms of extremism]. Ekstremizm i sredstva massovoy informatsii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Extremism and the media. Materials of All-Russian scientific-practical conference]. 2006.
6. Set' Internet [The Internet]. Available at: <http://lifenews.ru/news/181615>.